

Лабиринт как модель мира в романе А.Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него»

Научный руководитель – Максимова Екатерина Сергеевна

Кузнецова Алина Сергеевна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: alkuzn@sfedu.ru

Проза Алексея Борисовича Сальникова – заметное явление в литературе последнего десятилетия. Исследователи нередко относят роман А.Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» (2016) к магическому реализму. Вслед за ними мы будем рассматривать роман в контексте традиции магического реализма, исследуя художественное пространство произведения.

Пространство в произведениях магического реализма, как правило, замкнуто. Такое пространство организуется вокруг центра. В.Н. Топоров определяет основную функцию центра как организующую: к центру ведет путь, «двигаться по пути, преодолевать его уже есть подвиг, подвижничество со стороны идущего подвижника, путника» [Топоров: 259]. Лабиринт – особый тип пути: намеренно затрудненный, запутанный и лишенный прямого направления. Роман открывается описанием пути Петрова: «Стоило только Петрову поехать на троллейбусе, и почти сразу же возникали безумцы и начинали приставать к Петрову» [Сальников: 9].

Позже Петрова силой пересаживают в катафалк: «они уже чокались с Игорем пластиковыми стаканчиками над крышкой гроба и проливали водку на гроб» [Сальников: 16]. В образе Игоря проступает фигура Аида, бога подземного царства. Путь может быть горизонтальным или вертикальным, однако «мифологический персонаж или служитель культа (шаман) исключительных качеств способны совершить вертикальный путь вверх и/или вниз» [Топоров: 261]. Как указывают источники, лабиринт мог представлять собой погребальный храм, что напрямую связано с подземным миром. Принудительное перемещение в катафалк означает переход Петрова из одного пространства в другое.

Основная сложность движения в лабиринте – в иррациональности пути и отсутствии пространственных ориентиров. Героям Сальникова открывается новая реальность – иррациональная. Петров пытается восстановить последовательность событий, которые произошли с ним во время встречи с Игорем, однако граница между сном и реальностью стирается: «Память <...> ускользала в какую-то небывальщину» [Сальников: 378]. Привычные ориентиры перестают работать. Сочетание сна и яви воссоздает своеобразную организацию пространства. В главе «Сны Петрова» герой просыпается от ужасного чувства холода, он буквально замерзает и теряет способность чувствовать: «Даже в носоглотке и легких, казалось, не было уже ни капли тепла» [Сальников: 56]. Сон предстает как метафора смерти: Петров замерзает настолько, что уподобляется мертвецу.

Архетипический мотив лабиринта в романе обретает бытовое воплощение: трамваи, троллейбусы, автобусы – пространства, внутри которых герои проводят едва ли не больше времени, чем дома. Петров, едва очнувшись, направляется к автобусной остановке. Его долгий путь начинается в автобусе, далее он пересаживается на метро, но проезжает свою станцию, затем он садится в троллейбус. Постоянная смена транспорта символизирует незавершающийся путь. Отметим, жена Петрова тоже часто оказывается в транспорте. Так, когда она садится в автобус, мысль об убийстве переходит от намерения к

действию: «она почему-то думала, что в убийстве человека нет ничего сложного, <... > даже когда спираль в животе делала холод невыносимым» [Сальников: 210]. Общественный транспорт обычно совершает «круг»: маршруты замкнуты, они курсируют туда-сюда, остановки повторяются. Соответственно, дорога образует своеобразную спираль, которая может не выпускать за пределы заданного направления. Мотив лабиринта обретает телесное измерение: «Подземный мир, уже облеченный в спиральную форму, уподоблялся внутренностям» [Кереньи: 21]. Спирали синхронизируются, героиня перестает быть просто пассажиром, она становится частью механизма.

Пространство в романе организовано по принципу лабиринта. Вместе с тем, лабиринт функционирует как замкнутая структура. Попадание в это пространство означает для героя вынужденный бесконечный путь.

Источники и литература

- 1) Кереньи К. Исследования лабиринта. – СПб., 2020. – 160 с.
- 2) Сальников А.Б. Петровы в гриппе и вокруг него. М., 2021. – 411 с.
- 3) Топоров В.Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. М., 1983. – С. 227-284.